

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ» (Школа философии)
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ФОНД «ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

**Трансцендентальный поворот
в современной философии – 2:**
*кантовское явление, его онтологический
и эпистемический статус*

Transcendental Turn in Contemporary Philosophy – 2:
Kant's appearance, its ontological and epistemic status

Материалы международного научного семинара
Proceedings of the International Workshop

Москва, 27 – 29 апреля 2017 г.

Москва 2017

УДК 1/14 (091)

ББК 87.2+87.1

Т 65

Организационный комитет семинара:

С.Л. Катречко, к. филос. наук, доц. (Москва, фонд «Центр гуманитарных исследований»);

Г.И. Чернавин, PhD, доц. (Москва, НИУ ВШЭ);

А.А. Шиян, к. филос. наук, доц. (Москва, РГГУ).

Авторы: М.А. Белоусов, Л.А. Калинин, С.Л. Катречко, С.М. Кускова, Н.В. Мотрошилова, В.И. Молчанов (V.Molchanov), И.Д. Невважай, С.В. Панов, А.М. Свердлик, П.С. Строкин, Р. Ханна (R. Hanna), А.В. Фролов, Д.М. Чихачев, А.А. Шиян, Н. Штанг (N. Stang).

Ответственный редактор — кандидат философских наук, доцент С.Л. Катречко

Рецензент — доктор философских наук, профессор Л.И. Тетюев

Т 65 Трансцендентальный поворот в современной философии (2): кантовское явление, его онтологический и эпистемический статус. Сборник материалов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» (г. Москва, 27–29 апреля 2017 г.; VIII международная конференция Школы философии НИУ ВШЭ) / Отв. ред. С.Л. Катречко. — Москва: Фонд ЦГИ, 2017, 2017. — 96 с.

В сборнике представлены материалы международного трансцендентального семинара, задачей которого было обсуждение специфики трансцендентального идеализма, природы (онтологического и эпистемического статуса) одного из ключевых кантовских концептов *явления* в рамках основополагающей для трансцендентализма концептуальной триады: вещь–сама–по–себе (*Ding an sich*) — явление (*Erscheinung*) — представление (*Vorstellung*). Издание ориентировано на исследователей, занятых философскими проблемами онтологии, эпистемологии, философии науки и философии (теории) сознания.

The volume presents proceedings of the international scientific workshop «*Transcendental Turn in Contemporary Philosophy–2: Kant’s appearance, its ontological and epistemic status*», the purpose of which is to discuss the transcendental turn in [contemporary] philosophy, the specific of [Kant’s] transcendental idealism, the nature (ontological and epistemic status) of one of the important Kantian concept of appearance within the framework of the key conceptual triad of Kant’s transcendentalism: [objective] object (thing-in-itself; *Ding an sich*) — appearance (*Erscheinung*) — and [mental] representation (*Vorstellung*)“. The volume is devoted to the problems of ontology, epistemology, philosophy of science and philosophy of consciousness.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ, договор №2796-12/2016К от 14.12.2016)

The information about published articles is given to the system of Russian science citation index (contract №2796-12/2016K; 14.12.2016)

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 1/14 (091)

ББК 87.2+87.1

© Авторы, 2017

© Фонд «Центр гуманитарных исследований», 2017

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENT) ¹

Оглавление (Table of contents)	3 – 4
О трансцендентальном семинаре (On the Transcendental Workshop)	5
Раздел 1. Тезисы (Theses)	6 – 26
Раздел 2. Статьи (Papers)	27 – 66
Раздел 3. Терминологическая работа над основными понятиями кантовского трансцендентализма (Terminological work on Kant's basic concepts)	67 – 77
Раздел 4. Приложения (Appendixes)	78 – 95
4.1. Презентации докладов (presentations)	78 – 85
4.2. Справочные материалы (information)	86 – 96

Раздел 1. Тезисы (докладов)

<i>Калинников Л.А.</i> Проявление не–являющегося, или два вида явлений в гносеологии Канта	6 – 7
<i>Катречко С.Л.</i> Геометрическое мышление Канта: ведет ли кантовский коперниканский переворот к идеализму?	7 – 9
<i>Кускова С.М.</i> Расширение трансцендентального подхода к познанию классу явлений	10 – 12
<i>Мотрошилова Н. В.</i> И. Кант: между «явлением» (Erscheinung) и «феноменом» (Phenomen) — от ранних работ к «Критике чистого разума»	12 – 15
<i>Неважай И.Д.</i> Проблема данного в теории познания Канта	16 – 18
<i>Фролов А.В.</i> Мир как идея в трансцендентальной философии Гуссерля и Канта	18 – 20
<i>Чихачев Д.М.</i> Трактровка Гегелем воображения в «Энциклопедии философских наук» и вопрос о «преодолении» трансцендентализма Канта	20 – 22
<i>Hanna R. (P. Ханна)</i> Empirical Realism, Manifest Realism, and Authentic Appearances (theses)	22 – 24
<i>Molchanov V.</i> The differences and tautologies in Kant's transcendentalism // <i>Молчанов В.И.</i> Различия и тавтологии кантовского трансцендентализма	24 – 26
<i>Stang N. (Н.Штанг)</i> An Ecumenical Approach to Kant's Idealism: Why 'One Object' and 'Two Object' Views Are Consistent, After All (theses)	26

Раздел 2. Статьи (тексты докладов)

<i>Белоусов М.А.</i> Термин «трансцендентальный» у Канта и Гуссерля	27 – 32
<i>Катречко С.Л.</i> Кантовское явление как объектное (предметное) представление	32 – 39
<i>Кускова С.М.</i> Применимость кантовских категорий модальности к явлениям	39 – 44
<i>Панов С.В.</i> Явление и ноумен у Канта: нейтрализация суждения об объективности	45 – 49
<i>Свердликов А.М.</i> Феномен и <i>Ereignis</i>	49 – 58
<i>Строкин П.С.</i> Феномен с точки зрения истории его возникновения (производства): фотография и мимесис	59 – 63
<i>Шиян А.А.</i> Как существует явление?	63 – 66

Раздел 3. Терминологическая работа над основными понятиями

¹ См. текст сборника: <https://www.academia.edu/35209588/>. Сборник проиндексирован в РИНЦ: <http://elibrary.ru>.

кантовского трансцендентализма

<i>Мотрошилова Н.В.</i> Почему совершенно необходима и как возможна предварительная текстологическая работа над основными понятиями “Критики чистого разума” И. Канта	67 – 72
<i>Катречко С.Л.</i> Комментарий к тексту Н.Мотрошиловой	73 – 77
<i>Мотрошилова Н.В.</i> Реплика к комментарию С.Катречко	77

Раздел 4. Приложения

Презентации докладов (presentations):

<i>Stang N.</i> An Ecumenical Approach to Kant's Idealism: Why 'One Object' and 'Two Object' Views Are Consistent, After All (talk presentation)	78 – 85
--	---------

Справочные материалы:

Аннотации (Annotations/Abstracts; in English)	86 – 88
Наши авторы (Authors)	89
Authors (in English)	90
Информационное письмо №1 семинара (Information Letter №1)	91
The Information Letter №1 of the Workshop (in English)	92
Программа семинара (Schedule of the Workshop)	93
Schedule of the Workshop (in English)	94
Content (in English)	95 – 96

О ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМ СЕМИНАРЕ

Трансцендентальная философия Канта предполагает [трансцендентальный] *сдвиг* от изучения предметов (натурализм) к анализу [трансцендентальных] условий возможности их [априорного] познания (*Критика чистого разума*; [A11–2], [B25]). Этим полагается новая методологическая стратегия, которую Кант именуется «измененным [трансцендентальным] методом мышления» [В XVIII, В XXII], в соответствии с которой «если мы спрашиваем о возможности познания а priori, то исходим не из предмета, а из [трансцендентальных] условий, которые делают его объектом [возможного] познания» (А. Гидеон). Тем самым Кант совершает «коперниканский переворот» и задает трансцендентальный поворот в философии/метафизике.

Целью семинаров под названием «Трансцендентальный поворот в современной философии», является изучение/обсуждение как наследия самого Канта, задающего новую [трансцендентальную] парадигму философствования, так и современной трансцендентальной философской традиции. Каждый из таких семинаров предполагает тематическое/предметное обсуждение определенных аспектов и проблем трансцендентальной философии.

Первым из них выступил круглый стол «Возможна ли современная трансцендентальная философия?» на VII Российском философском конгрессе (г. Уфа, 09.10.2015). По результатам его работы был издан сборник материалов в электронном журнале «Рацио.ру» №16(2016); (<https://journals.kantiana.ru/journals/ratio/3188/>: https://www.kantiana.ru/upload/iblock/dbf/materialy-kr_st-po-transtsendentalizmu-dlya-ratsio1.pdf), а на *YouTube* выложена его видеозапись: <https://youtu.be/PKI3HDntpZc>. В 2017 г. было подготовлено 2-е переработанное изд. сборника: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30030483> (https://elibrary.ru/download/elibrary_30030483_37001321.htm).

22 – 23 апреля 2016 г. был проведен первый семинар серии «Трансцендентальный поворот в современной философии: метафизика, теория опыта, теория сознания (?)», приуроченный ко дню рождения И. Канта 22.04.1724 г. (см. программу семинара <https://phil.hse.ru/trans>). Задачей семинара было обсуждение трансцендентального поворота в философии, в лице трех главных «трансцендентальных» традиций: кантианства и неокантианства (континентальная традиция), аналитического (англосаксонского) кантианства и трансцендентальной феноменологии. Название семинара выражает общую проблематику обсуждения, а именно: что представляет собой трансцендентальный поворот в философии; это — новая метафизика, теория опыта/опытного познания (что соответствует современной философии науки) или теория сознания? Предметной темой первого заседания семинара было второе «переоткрытие» Канта во второй пол. XX в., прежде всего в рамках аналитической философской традиции (П. Стросон, У. Селларс, Дж. Беннет, Г. Берд, Г. Эллисон и др.), и обсуждение основополагающего кантовского концепта *вещи-самой-по-себе*, «без которой нельзя войти в кантовскую философию» (Ф. Якоби). Второе заседание семинара, которое проводилось совместно с петербургскими коллегами в виде телемоста, было посвящено теме феноменологии как одному из современных модусов трансцендентальной философии. Записи докладов и выступлений участников семинара, обсуждение проблематики на заключительном «круглого стола» семинара размещены на интернет-ресурсе *YouTube* (см.: <https://youtu.be/Zf9P8poNPIY> и др.).

27 – 29 апреля 2017 г. был проведен второй семинар серии «Трансцендентальный поворот в современной философии–2: кантовское явление, его онтологический и эпистемический статус»: см. его программу <https://phil.hse.ru/plc/trans2017>². Его задачей было обсуждение специфики трансцендентального идеализма, природы кантовского явления в рамках основополагающей для трансцендентализма концептуальной триады: вещь-сама-по-себе (*Ding an sich*) — явление (*Erscheinung*) — представление (*Vorstellung*). Первое заседание, посвященное основной теме семинара было проведено в формате «круглого стола». Основными докладчиками выступили С. Катречко и Н. Штанг. Предметной темой второго заседания была «Проблема феномена/явление у Канта, Гуссерля и их последователей». Основными докладчиками выступили проф. Н. Мотрошилова и В. Молчанов. Еще одной важной составляющей семинара было обсуждение поднятой Н. В. Мотрошиловой темы необходимости терминологической работы на основными понятиями кантовской «Критики чистого разума» в частности, различение таких понятий как «объект» (нем. *das Objekt*) и «предмет» (нем. *der Gegenstand*): см. раздел 3 сборника.

² См. программу <https://phil.hse.ru/plc/arch> и обзор семинара <https://philosophy.hse.ru/article/view/6882/7455>.

Раздел 1 Тезисы³

Нелли Мотрошилова, профессор, главный научный сотрудник Института Философии РАН, г. Москва (Россия).

И.КАНТ: СМЫСЛ ТЕРМИНОВ “ЯВЛЕНИЕ” И “ФЕНОМЕН” (тезисы доклада)

Аннотация. Главная цель этого доклада (как и моих работ, опубликованных в начале XXI века) – преодолеть путаницу в понимании и интерпретации центральных категорий кантовской философии, а именно «явление» (*Erscheinung*) и «феномен» (*Phänomenon*).

Ключевые слова: трансцендентальный подход, метафизический подход, явления первого и второго уровня; немецкие термины «*Erscheinung*», «*Phänomenon*»; их русские эквиваленты «явление» и «феномен».

1. Цель доклада (как и моих работ по этой теме начала XX века) – способствовать преодолению неясностей и прямой путаницы в понимании и освещении, применительно к философии Канта, очень важных для него терминов “явление” (“*Erscheinung*”) и “феномен” (*Phänomenon*).

2. Для немецкоязычных (или читающих Канта на немецком языке) кантоведов проблем в данном случае не существует по крайней мере в том смысле, что они пользуются возможностью непосредственно читать оригиналы и благодаря этому видеть те термины, которые употреблял Кант (а не изобретали, подчас неадекватно, его переводчики на разные языки).

3. Здесь существует ряд конкретных вопросов, касающихся также и этапов развития кантовской мысли.

3.1. В кантовской диссертации 1770 года “О форме и принципах умопостигаемого и чувственно воспринимаемого мира” Кант прежде всего ставит задачу провести общее различие между “чувственным” (*sensibel*) и “рассудочным” (*intelligibel*) (здесь – ещё в связке рассудочного и разумного). Именно рассуждая в этой проблемной плоскости, он приходит к необходимости – при проведении дробных различий и между этими сферами, и внутри каждой из них – ввести и прояснить отнюдь не новое слово “феномен”, но уже взятое в новом, именно кантовском понятийном толковании.

3.1.a. Прежде всего Кант даёт своё различие понятий “феномен” и “ноумен”, принципиальное для всей его философии. Он, разумеется, возводит данное различие ещё к античности, но по сути берет его без уточнений (от кого именно различие взято), чтобы потом придать этому понятию нужный ему смысл.

Кант, как известно, различает две сферы – «чувственное» (*sensibel*) и «умопостигаемое» (*intelligibel*). «Предмет чувственности, – пишет он, – чувственно воспринимаемое (*sensibel*); то, что не содержит в себе ничего, кроме познаваемого рассудком, есть умопостигаемое (*intelligibel*)»⁴. Умопостигаемое, таким образом, берется «без примеси» чувственного – и эта (условно выделяемая) сфера как бы охватывается у Канта понятием «ноумен» (*Noumena, Noumenon*).

4. Следующим логически-проблемным шагом Канта является более конкретное, более тщательное рассмотрение сферы чувственного («*sensibel*»). Кстати, интерпретаторы (особенно те российские авторы, которые сами не изучают тексты в оригинале) нередко не осознают, а потому упускают из виду, что разъяснение понятия «феномен» (*Phänomenon*) включено Кантом в рассмотрение и конкретизацию именно сферы чувственного (*sensibel*).

Приведу исходное, решающее кантовское определение: «Общие понятия опыта называются эмпирическими, а предметы (*die Gegenstände* [в русском переводе ошибочно употреблено другое слово – объекты] – его феноменами; законы же опыта и вообще чувственного познания – законами феноменов»⁵.

³ См. тезисы семинара на сайте НИУ ВШЭ: <https://phil.hse.ru/data/2017/04/21/1168818300/27.04.2017.docx> (первое заседание 27.04.2017), <https://phil.hse.ru/data/2017/04/21/1168823731/29.04.2017.docx> (второе заседание 29.04.2017).

⁴ И. Кант. Сочинения в 6 томах. Т. 2. Москва: Мысль. 1964. С. 396 (курсив мой – Н.М.)

⁵ Там же.

Обращу внимание на терминологические оттенки, тоже, как правило, не принимаемые в расчет и интерпретаторами, и, – как видим – даже переводчиками. Например, в переводах с немецкого языка на русский и ранних сочинений Канта, и работ критического периода в данном случае они не приняли в расчет, что великий мыслитель уже терминологически различает, а не смешивает понятия «*der Gegenstand*» и «*das Objekt*», т.е. «предмет» и «объект» (иногда употребляя оба понятия в одном предложении!)

Важно, что без осмысления этих оттенков кантовской мысли (одновременно и без распутывания рано возникших трудностей перевода и интерпретаций в кантоведении) нельзя понять, в частности, *тонкой специфики употребления Кантом понятия «феномен»*.

5. А здесь чрезвычайно важным считаю следующее кантовское уточнение (цитирую диссертацию): «Общие понятия опыта называются *эмпирическими*, а предметы (*die Gegenstände* – в русском переводе как раз здесь неверно употреблено слово «объекты» – Н.М.) – *его феноменами, законы же опыта и всякого чувственного познания – законами феноменов*» (там же, с.396; курсив мой — Н.М.).

Итак, понятия «феномен», «законы феноменов» у Канта имеют четко определяемые функции и значение – это выделение (и истолкование) великим философом предметных аспектов (чувственной) явленности⁶.

5.1. Вот тут очень важно дать себе отчет в том, что для очень распространенного ошибочного мнения о том, что «феномен» и «явление» у Канта – будто бы одно и то же (почему переводчики брали на себя смелость даже заменять одно слово другим), нет никаких оснований, если, конечно, опираться на определения самого Канта, а не выдумывать что-то от себя.

Итак, мы видели, что уже ранний Кант *четко различает «Erscheinung» (явление) и «Phänomenon» (феномен)*. Первым термином обозначается, во-первых, факт явленности (*das Erscheinen*) и, во-вторых, само «явление» (*die Erscheinung*) как продукт этой явленности.

Дальше – уже при более конкретной детализации, расшифровке своего понимания сферы чувственности – *Кант особо конкретизирует именно предметную сторону явленности, чему как раз и служит – как некая обобщающая «шапка» – термин «феномен»* (в кантовском, конечно, толковании) и его только что приведенные (и другие) расшифровки.

С таким пониманием «феноменов» связаны также последующие кантовские расшифровки уже внутри сферы «феноменов», имеющиеся в диссертации: выделяются «феномены *внешнего чувства*» (конкретно изучаются физикой) и «феномены *внутреннего чувства*» (изучаются психологией – с. 396). Вводятся и другие различия.

6. В «Критике чистого разума» Канта:

а) сохраняется и даже усиливается различие «явления» и «феномена»;

б) более того, учение о феномене структурно перемещается из раздела о чувственности в учение о рассудке (*Verstand*), где исследуется подведение созерцаний под рассудочные понятия, т. е. применение категорий к явлениям;

в) Такое, очень сложно структурированное обращение Канта к феноменам в первой «Критике» переводит анализ категорий из чисто логической сферы (что было характерно, со времен Аристотеля, для традиционной мысли), а также и (а может, преимущественно) в сферу сознания, поскольку этот анализ все же тесно увязывается как раз с созерцанием, а оно – предмет исследования ещё и в разделе о «чувственности» (*Sinnlichkeit*).

Интересующимся именно «Критикой чистого разума» могу посоветовать читать (скорректированный) ее перевод по нашему двуязычному изданию «Сочинений Канта (тома 2(1) и 2(2)). Там полезно соотноситься с – напечатанной слева – страницей оригинала и с *Указателем*. Тогда читатель увидит, во-первых, где и когда именно (в первом и втором изданиях «Критики чистого разума») Кант употребляет соответственно слова «*Erscheinung*» (явление) и «*Phänomenon*», когда он проводит различие на «чувственно воспринимаемый мир» и мир рассудка – *mundis sensibilis et intelligibilis*. (на стр. 251 – оригинальная кантовская нумерация на внутренней

⁶ Философам полезно вникнуть и в то, как часть тезиса о чувственности и ее «предметах» (*Gegenstände*) выглядит в оригинале: «... was aber nichts enthält, als was man durch *Verstandesausrüstung* erkennen kann» (переведено: ... то, что не содержит в себе ничего, кроме познаваемого рассудком, есть умопостижимое (*intelligibel*). Подчеркнутое слово «*Verstandesausrüstung*» во второй своей составной части означает «оснащение». Здесь, в соединении с понятием «рассудок», акцентируется объединяющий аспект: все, что содержательно наполняет способность рассудка и обеспечивается ею.

стороне страницы – дается разъяснение того, что может и что не может обозначаться словом “ноумен”).

В «Критике чистого разума», этой весьма обширной, многоплановой книге, чрезвычайно трудной для постижения, перевода, есть много других оттенков в трактовке понятия «феномен» (и его производных). Но включить их в это очень сжатое резюме было нереально.

Для того чтобы особо заинтересованные читатели смогли вникнуть, во-первых, в тончайшие оттенки употребления Кантом в первой «Критике» особых понятий (скажем, *Sinneswesen*, *Phaenomena*, *Verstandeswesen*, *Noumena*) рекомендую ознакомиться со сделанными мною исправлениями, внесенными в новую редакцию перевода «Критики чистого разума» именно в части этих понятий⁷.

7. В 1-м изд. *Критики* есть один пассаж, который обязательно надо рассмотреть специально, потому что он как будто не согласуется с моей изложенной ранее концепцией.

Он введен в разделе «Трансцендентальная диалектика» (1-е изд. – А 248–250) и звучит так: «Явления (*Erscheinungen*), *поскольку они мыслятся как предметы на основе категории*, называются *Phaenomena*. Но я допускаю вещи, которые суть лишь предметы рассудка и в то же время могут быть даны в качестве *предметов созерцания, хотя и не чувственного* (следовательно, допускаю их как «*coram intuitu intellectuali*»), то также вещи можно было бы назвать (*können... heißen*) *Noumena* (*intelligibilia*)».

а) Следовательно, здесь «явления» (*Erscheinungen*) и «феномены» Кант соотносит, но никак не отождествляет: чтобы «явление» превратилось в «феномен», нужна «самая малость» – помыслить их через посредство категорий, что образует сложную и самостоятельную, *уже после осмысления категорий* вводимую часть «Критики чистого разума».

б) И главное, разбирается «чистая возможность» иного, притом лишь «*возможного*», *познания, отличного от человеческого!*

Второй тезис звучит странно: о каком «созерцании» (*Anschauung*) здесь идет речь? Несколькими строчками далее Кант поясняет именно эту часть своего тезиса: «... должно быть возможно такое познание, в котором нет никакой чувственности и которое обладает просто (*schlechthin*) объективной реальностью (*objective Realität*), так как через его посредство предметы представляются нам так, как они есть, между тем как в эмпирическом употреблении нашего рассудка вещи познаются только так, как они являются» (А 249-250).

Это пояснение четко показывает: Кант считает необходимым допустить (как некую чистую «возможность» нечто из области «*als ob*»), как если бы, «... *es muß eine Erkenntnis möglich sein...*») – познание иное, нежели человеческое (и в частности, не опирающееся на чувственность!).

Что же это – предположительно взятое за «познание» (*Erkenntnis*)? Оно должно быть сродни божественному – или прямо отнесено к Богу. (Быть может, еще – и к инопланетным существам, наличие которых во вселенной Кант, как известно, не только не исключал, а прямо предполагал. А это – в свете новейших изысканий астрономии – тоже возможно). Кант добавляет (в конъюнктиве, т.е. в условном наклонении): «В самом деле, здесь перед нами *открылась бы* совершенно иная область, *как бы* (*gleichsam*) целый мир, мыслимый (*быть может*, даже созерцаемый) в самом духе, который мог стать тем не менее и, пожалуй, даже более благородным (*edler*) из того, чем занят наш рассудок» (А 250).

Теперь все разъяснилось: отождествление «явлений» (*Erscheinungen*) с феноменами (*Phaenomena*) отнесено у Канта не действительному, реальному человеческому познанию, опирающемуся на чувственность, а к некоей воображаемой – *als ob*–области (к «разуму» Бога или каких-либо других существ...)

В мире же человеческого познания, о чем, собственно, и повествует первая «Критика», «явления» (*Erscheinungen*) никак не должны быть отождествлены с феноменами.

Очень важно учесть также и следующее, уже текстологическое обстоятельство: на фоне того, что Кант во втором издании вносил в разбираемую часть «Критики чистого разума» очень немногие исправления, они все-таки были осуществлены как раз в той конкретной части текста первого издания, которое было выше процитировано (во втором издании начиная с В248). Вид-

⁷ См.: Н.В. Мотрошилова. Комментарии к новой редакции перевода // И. Кант. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Часть 2. С. 761.

но, что Кант счел необходимым устранить как раз процитированные нами строки текста из 1-го изд. (А 248-249), принимая в расчет его сомнительность, спорность его als-ob предположений!

8. В связи с этим кантовским материалом могут и должны быть поставлены вопросы о том, как, в каком смысле и в каких проблемных аспектах новые феноменологические учения XX века (объективно, по факту или целенаправленно) опираются на соответствующие кантовские различия, а в каких отходят от них или глубоко и многосторонне развивают содержащийся в них смысл.

Я исхожу из следующего тезиса (развивая его в целом ряде исследований): учение о феномене Канта (как акцентирование именно *предметной* стороны сознания, связанного с созерцанием) находит развитие и продолжение – конечно же, *фактически*, и не всегда терминологически – в развернутом *феноменологическом* учении Э. Гуссерля именно о предметном (ноэтическом) “срезе” сознания.

8. Вынуждена полностью отвлечься здесь от другой темы (тоже восходящей к Канту) – от учения Гегеля об “Erscheinung” и от его “Феноменологии духа”. Первая трудность и загадка, которая нас здесь настигает (и над которой почему-то предпочитают не думать наши, сейчас – увы! – совсем немногочисленные гегелеведы): в тексте работы Гегеля, так им и названной – “Феноменология духа”, слово феномен... не употреблено ни разу! На его месте всюду используется немецкое слово... Gestalt (на русский язык переведенное, но полностью интерпретативно и потому непонятно, русским словосочетанием “формообразование”). Попытка объяснить эти особенности, соответственно, исследовательские затруднения, предпринята во второй из упомянутых в Списке публикаций моих иностранных работ).

Литература:

1. Н.В. Мотрошилова // И. Кант: между “явлением” и “феноменом” // *Философия и история философии: актуальные проблемы. К 90-летию академика российской Академии наук Т.И. Ойзермана.* – М.: Канон+ 2004, С. 319–331.
2. Н.В. Мотрошилова «Феномен», «явление», «гештальт»: терминологические и содержательные проблемы «Феноменологии духа» Гегеля в соотнесении с философией Канта // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. М., 2010. С.С. 73-101; о Канте: С.74–89.
3. “Phänomen”, “Erscheinung”, “Gestalt”: terminologische und inhaltliche Probleme von Hegel’s “Phänomenologie des Geistes” in ihrem Bezug zur Philosophie Kant’s // *Santalka Filosofia*, т. 15, № 3 (ISSN 1822–430 print / 1822–4318 online).
4. “Phänomen”, “Erscheinung”, “Gestalt” – Terminologische und inhaltliche Probleme von Hegels “Phänomenologie des Geistes in ihrem Bezug zur Philosophie Kants // *Phänomen und Analyse. Grundbegriffe der Philosophie des 20. Jahrhunderts in Erinnerung an Hegels” Phänomenologie des Geistes (1807) / Hrsg. von Wolfram Hogrebe.* Würzburg: Königshausen und Neumann, 2008, S. 107–134.

Мотрошилова Нелли (Неля) Васильевна — профессор, доктор филос. наук, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва); motroshilova@yandex.ru.

Motroshilova Nelli V. — DSc. in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow of the Department of the History of Western Philosophy, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow). motroshilova@yandex.ru.

Motroshilova N.V. (1) Kant: the meaning of the terms "appearance" and "phenomenon"

Abstract. The main goal of this paper, as well as my works published at the begin of XXI century – to overcome the confusions in the understanding and interpretation of central categories of Kants philosophy, namely “Erscheinung” (appearance) and “Phänomenon”.

Keywords: transcendental attitude, metaphysical attitude, appearances of the first and second levels, “Erscheinung” and “Phänomenon” – in german original of the “Critique of the pure reason”.